

Т. Е. Шишмарёва,
кандидат филологических наук, доцент,
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Россия

Е. В. Кремнёв,
кандидат социологических наук, доцент,
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Россия

Графическая линия развития китайской письменности в осмыслении Ю. В. Бунакова

Статья посвящена анализу трактовки Ю. В. Бунаковым положений традиционной китайской грамматики (汉字学) в отношении графической линии развития китайских письменных знаков.

Ключевые слова: российское китаеведение, идеографическое письмо, грамматология китайской письменности

T. Shishmareva,
Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor,
Irkutsk State University,
Irkutsk, Russia

E. Kremnyov,
Candidate of Sociological Sciences, Assistant Professor,
Irkutsk State University,
Irkutsk, Russia

Graphic Evolution of the Chinese Writing System in Interpretation of Yu. V. Bunakov

The article analyzes Yu. V. Bunakov's interpretation of ideas of traditional Chinese grammar (汉字学) about graphic development of the Chinese characters.

Keywords: Russian sinology, ideographic writing, grammar of Chinese writing system

В 1940 году увидела свет работа Юрия Владимировича Бунакова «Китайская письменность». Будучи посвящённой специфике письма, она рассматривается нами как грамматологическая [3, с. 4], хотя сам термин «грамматология» вошёл в метасистему лингвистики после появления работы И. Д. Гельба «Опыт изучения письма (Основы грамматики)» (первое издание в 1952 г.) [2] и не употреблялся в работе Бунакова. Одну из проблем, затронутых в его статье, следует обозначить как взгляды традиционной феодальной науки на то, насколько, когда и каким образом изменялась графика китайского знака.

В старых китайских филологических работах имеются указания на то, что в глубокой древности китайцы использовали для записи событий зарубки на деревянных палках – *шу ци* – и узелки на верёвках – *це шэн*. К предпосылкам письменности традиция относит также триграммы мифического государя Фу Си – графические комплексы из трёх чередующихся целых и прерванных

посередине линий. Это положение, как полагает Ю. В. Бунаков, интересно тем, что, действительно, можно провести параллель между триграммами и некоторыми простейшими кинеграммами и пиктограммами, например, древним начертанием знака «вода» (см. табл. 1).

Таблица 1
Сравнения триграммы «воды»
и иероглифа «вода» в начертаниях кайшу
и цзягувэнь

«Шестая триграмма» (воды)	«Вода»	
	水	
	Современный	Надписи на гадальных костях

Однако зависимость здесь обратная той, которую выявляет традиция. По всей

вероятности, эти гадательные графические комплексы имели своим прообразом в отдельных случаях сохранившиеся, в других, возможно, утраченные простейшие письменные знаки [1, с. 368].

Изобретение письма традиция приписывает некому Цань Се, который якобы создал китайские письменные знаки по образцу различных явлений природы, наблюдаемых им (небесные светила, следы птиц и животных на земле и т. д.). Здесь Ю. В. Бунаков отмечает сохранение в легендах воспоминаний о пиктографической, рисуночной основе древнейших письмен. Отрицательным моментом традиции, по его мнению, является приписывание «изобретения» письма одному лицу – «типичный образец несовершенства научного знания в феодальную эпоху» [Там же, с. 368].

Дальнейшая линия развития графической стороны китайской письменности излагается традицией следующим образом. К середине Чжоуской эпохи (VIII в. до н. э.), в результате слабости культурных связей между отдельными частями страны в тот период, в написании изобретённых Цань Се письменных знаков в различных местностях начинает господствовать произвол и разнобой, приводящие к значительным затруднениям в понимании текста. В связи с этим министр государя Сюань-вана – Чжоу или Ши Чжоу (историкограф – *ши*, по фамилии Чжоу) – предпринял в работе «*Ши Чжоу бянь*», впоследствии утраченной, унификацию письменных знаков, связанную с некоторым упрощением ранее существовавшей письменности. Это унифицированное и упрощённое Ши Чжоу письмо называется по его имени *Чжоу вэнь*, или *Чжоу шу* («письмена Чжоу»), или *да чжуань* («большая чжуань»).

Усиливающаяся разобщённость отдельных частей государства к концу эпохи Чжоу снова приводит к разнобою в написании унифицированных Ши Чжоу знаков и требует упорядочения. Оно было произведено под давлением политической унификации в стране при династии Цинь (III в. до н. э.) министрами Ли Сы, Чжао Гао и Ху Муцином, что нашло отражение в утраченных позднее книгах «*Цан Се бянь*», «*Юань ли бянь*» и «*Бо сюе бянь*», написанных ими (общее название «*Сань цань*») и представляющих список 3300 знаков.

Унифицированная и упрощённая Ли Сы и его сотрудниками письменность, в отличие от письма Ши Чжоу, называется *сяо*

чжуань («малая чжуань»). Слово «*чжуань*» означает «вычерчивать письменные знаки, писать, письмо», отсюда *да чжуань* – «большое, сложное письмо», *сяо чжуань* – «малое, упрощённое письмо» [1, с. 369].

Развитие общественной жизни Китая в период централизованной монархии Цинь уже через столетие после Ли Сы предполагает необходимость нового упрощения письменности. Это упрощение производится чиновником Чэн Мяо, и форма письменных знаков, установленная им, получает название *ли шу* – «деловое письмо» (в связи с использованием его в административном аппарате) или *цзо шу* «вспомогательное [к существующему – *сяо чжуань*] письмо».

Между *сяо чжуань* и *ли шу* была предпринята попытка сохранить вытесняемое *ли шу* письмо *сяо чжуань* – это стиль *ба фэнь*, согласно традиции, на 8/10 состоящий из форм *сяо чжуань* и на 2/10 из форм *ли шу*, отсюда его название, означающее «восемь десятых». Однако в сохранившихся образцах часто наблюдается явное преобладание форм *ли шу*.

С введением в обиход волосяной кисти (изобретённой, согласно традиционным представлениям, генералом Мэн Тянем во II в. до н. э.), туши (рубеж н. э.) и бумаги, созданной, в соответствии традиционным представлением, учёным Цай Лунем во II в. н. э., к концу поздней Ханьской династии (I–III вв. н. э.) китайские письменные знаки получают (главным образом в работах знаменитых каллиграфов Ван Си-чжи и его сына Ван Сянь-чжи – IV в. н. э.) своё окончательное оформление, в котором они существуют по настоящее время (*кай шу* – «образцовое письмо», *чжэн шу* или *чжэнь шу* – «настоящее письмо»).

Незначительные изменения как чисто каллиграфический приём эти знаки претерпели в связи с изобретением ксилографического книгопечатания (VIII в. н. э.), при вырезании их на деревянных досках (*сун шу* – «сунское письмо», по имени правившей в X–XIII веках династии, при которой книгопечатание достигло наибольшего расцвета).

Названные события представляют всё то главное, что традиция сообщает о развитии уставной, официальной формы китайских письменных знаков. Создание курсива (*син шу* – «ходовое письмо») традиция приписывает Лю Дэ-шэну, появление скорописи (*цао цзы* – «письменные знаки [похожие на спутанные побеги] травы) – Ши Ю (I в. до н. э.).

В китайской традиции существует целый ряд различных типологий формы китайских письменных знаков, как ограничивающихся перечисленными выше, так и включающих ряд промежуточных – *сы ти, у ти, лю ти, ши ти* – «четыре, пять, шесть, десять» типов начертания знаков и т. д. В современных работах принято разделять эти типы на три группы: древние (*чжуань*), современные уставные (*ли*) и скорописные (*цао*).

Далее автор исследует материалы, на основании которых может быть прослежена последовательность изменения формы китайских письменных знаков, сопоставляет эти данные с предложенными выше взглядами традиционной китайской филологической науки.

Предпосылки китайской письменности, её первичные элементы, как отмечалось

выше, прослеживаются в орнаменте глиняной утвари на месте произведённых Андерсоном (Andersson) в 20-х годах н. в. раскопок так называемой яншаоской культуры (Хэнань, Ганьсу, Фэнтянь, Кукунор), относящейся к эпохе медно-каменного века – энеолита.

Древнейшим памятником письменности Китая являются найденные в конце XIX века в Аньяне (провинция Хэнань) надписи на фрагментах черепаших панцирей и костей жертвенных животных, использованных для гадания, результаты которого записывались на этих фрагментах (см. табл. 2). Памятники эти относятся к периоду бронзового века, к эпохе распада первобытно-общинного строя в Китае и, согласно исторической традиции, к периоду Инь-Шан (XIV–XII вв. до н. э.).

Таблица 2

Сравнение знака «отец» в различных начертаниях

Значение	Надписи на костях	Надписи на бронзе	Сяо-чжуань	Ли шу	Кай шу
Отец («рука, держащая палку»)					

После следующей, Чжоуской эпохи (XII–III вв. до н. э.), также сохранился только один вид памятников – надписи на бронзовых жертвенных сосудах (специфический словарный состав этих надписей также умещался лишь в полутора-двух тысячах знаков) [1, с. 370].

Бамбуковые планки, согласно традиции, широко используемые в эту и следующие эпохи (династия Цинь, III в до н. э. – III в н. э.), до нас не дошли. В дальнейшем для письма используется шёлк, камень и, наконец, бумага. Древнейшие сохранившиеся до нашего времени памятники письменности на бамбуковых планках, шёлковых и бумажных полотнищах, а также на каменных стелах относятся в основном ко II веку н. э. (поздняя династия Хань). Первые три типа памятников получены из раскопок Центрально-азиатских оазисов.

Надписи на костях и бронзе вычерчивались острым металлическим стилем, на камне выдалбливались долотом, на бамбуковых планках выписывались деревянным стилем – заострённой или расщеплённой на волокна палочкой, смоченной в соке особого дерева лаке. Ю. В. Бунаков отмечает, что «специфическая форма знаков, выпи-

сываемых деревянным стилем на бамбуке, характеризующаяся небольшой кляксой, производимой при соприкосновении стила с планкой, и тонкой линией, выходящей из этой кляксы, объясняет, возможно, происхождение одного из упомянутых выше названий древних форм китайских письменных знаков – «головастиковое письмо» [1, с. 373].

Введение в обиход шёлка и бумаги вызвало переход на преимущественное использование волосяной кисти, смачиваемой тушью.

По мнению автора, последовательное введение в обиход новых материалов, с одной стороны, и вызванная развитием общественных связей необходимость в более удобном типе письма, в более удобных формах письменных знаков, – с другой, обусловили прогресс графической стороны китайской письменности [1, с. 374].

Взаимодействие этих факторов, как считает Ю. В. Бунаков, позволяет исторически осмыслить изложенное выше развитие китайской письменности. Например, графические формы надписей на костях (главным образом, письменность иньского племени), соответствующие упоминаемым

в традиции письменные знаки *гу вэнь*, приписываемые изобретению Цань Се, сменяются формами на бронзовых памятниках, формами, которые соответствуют большой *чжуани* и представляют письмо более высокого этапа развития китайского общества – Чжоуского. В этой смене графических форм, как и в дальнейших, прослеживается действие введённых в обиход новых писчих материалов. В качестве одной из важнейших причин, породивших различия в начертании письменных знаков в надписях на костях и на бронзе, автор называет меньшую сопротивляемость последней при вычерчивании линий металлическим стилем [1, с. 375].

Сяо чжуань и частично *ли шу* представляют не что иное, как письменные формы выписанных деревянным стилем на бамбуковых планках надписей периода династии Цинь. Особенности форм *ли шу* объясняются также частично практикой резьбы знаков на дереве – пережиточное использование металлического стилем предшествующей эпохи. Переход *ли шу* к *кай шу* представляет непосредственный результат введения в повседневный обиход волосяной кисти, дающей возможность более быстрого проведения линий любой формы и направления, а также без отрыва орудия письма от материала, что было необходимо (во избежание клякс) при работе с деревянным стилем. С этим же связано появление почти одновременно курсивных и скорописных форм китайских письменных знаков [1, с. 375].

Анализируя воздействие указанных выше факторов развития графической стороны китайской письменности, Ю. В. Бунаков исследует исторически последовательные этапы её унификации и упрощения, приписываемые традицией Ши Чжоу, Ли Сы и Чэн Мяо. В действительности, по его мне-

нию, эти этапы были отражением в традиции закрепления господствующей позиции письменных форм, распространённых у племени Чжоу и позднее у княжества Цинь, которые захватили политическую гегемонию. При этом письменность Чжоу и Цинь соответственно ассимилируют формы письменных знаков, распространённые у политически подчинённых племён и уделов.

Тем не менее, эти формы частично продолжают сосуществовать с основной линией графического развития китайского письма (от иньских форм, через освоившие их чжоуские формы, к письменным знакам, распространённым в циньском княжестве и становящимся основой дальнейшего развития графической линии китайской письменности). Так, согласно традиции, считается, что во II в. н. э. в доме Конфуция в Шаньдуне были найдены книги, написанные якобы древнейшими знаками, возводимыми к Цань Се (*Кун ши гу вэнь*). «Эти знаки, по-видимому, являются копией форм, сохранившихся на территории поглощённых Цинь шести восточных княжеств (*лю го*), форм, не включённых в указанную выше основную линию движения китайской графики и, таким образом, сохранивших большую архаичность. Частично происхождение форм этих знаков, являющихся одним из образцов “головастикового письма”, связано с написанием их бамбуковым стилем на деревянных досках» [1, с. 375].

По мнению учёного, структурная и графическая линии развития китайской письменности, в основном, заканчиваются к рубежу н. э.: первая – к IV–III векам до н. э., вторая – к II–III векам н. э. В дальнейшем качественно новых элементов в китайской письменности как в отношении её структуры, так и в отношении графического оформления, не появляется.

Список литературы

1. Бунаков Ю. В. Китайская письменность // Китай, история, экономика, культура, героическая борьба за национальную независимость: сборник. 1940. № 1. С. 352–384.
2. Готлиб О. М. Основы грамматики китайской письменности. М.: Восток-Запад, 2007. 282 с.
3. Готлиб О. М., Кремнёв Е. В., Шишмарева Т. Е. Отечественные труды в области грамматики китайской письменности второй половины XIX – первой половины XX в.: В. П. Васильев, С. М. Георгиевский, Ю. В. Бунаков, И. М. Ошанин. Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2014. 283 с.